

Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 г. по делу N 8Г-235/2023[88-4580/2023]

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Климовой О.С., судей Щегловой Е.С., Поповой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным

по кассационной жалобе Министерства Финансов Российской Федерации на решение Заволжского районного суда города Твери от 5 июля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 13 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Щегловой Е.С.,

УСТАНОВИЛ:

ФИО1 обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Минфина России, Следственному комитету Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, в размере 10 000 000 руб.

Иск мотивирован тем, что постановлением следователя от ДД.ММ.ГГГГ по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ прекращено уголовное дело N и уголовное преследование в отношении ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 УК РФ и частью 6 статьи 290 УК РФ с избранием ему ДД.ММ.ГГГГ меры пресечения в виде заключения под стражу, неоднократно продленной общим сроком до ДД.ММ.ГГГГ (20 месяцев 1 сутки), когда она была заменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Указанным постановлением следователя от ДД.ММ.ГГГГ за ФИО1 признано право на реабилитацию, предусмотренное главой 18 УПК РФ.

Истец утверждал, что в связи с незаконным уголовным преследованием за деяние, которое он не совершал, он в течение длительного времени находился в камере следственного изолятора, испытывал стрессовое состояние, его страдания усугублялись тем, что на момент заключения под стражу он являлся действующим сотрудником органов внутренних дел, был лишен занимаемой должности, в средствах массовой информации появились негативные оценки его личности, вынужден был терпеть безразличие и небрежение со стороны следственных органов, очевидно, затянувших сроки расследования, а также отсутствие эффективного контроля и надзора за их действиями со стороны органов прокуратуры, в связи с чем, он испытывал физические и глубокие нравственные страдания.

Решением Заволжского районного суда города Твери от 5 июля 2022 г, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 13 сентября 2022 г, иск удовлетворен частично, с Российской Федерации в лице Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу ФИО1 взыскана компенсация морального вреда в размере 1 500 000 руб, в удовлетворении остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе Минфина России поставлен вопрос об отмене судебных постановлений и принятии по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам дела и неправильным применением норм материального права.

В письменных возражениях на жалобу "адрес", привлеченная к участию в деле в качестве третьего лица, просила оставить без изменения судебные постановления и отказать в

удовлетворении кассационной жалобы ответчика.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы и письменных возражений на нее, судебная коллегия не усматривает в настоящем деле оснований, с которыми статья 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) связывает отмену или изменение судебных постановлений в кассационном порядке.

Удовлетворяя частично требования истца о взыскании в его пользу компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, суд исходил из того, что постановлением следователя от ДД.ММ.ГГГГ по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ прекращено уголовное дело N и уголовное преследование в отношении ФИО1, установлен факт необоснованного предъявления обвинения этому гражданину в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 286 УК РФ и частью 6 статьи 290 УК РФ с избранием ему ДД.ММ.ГГГГ меры пресечения в виде заключения под стражу, неоднократно продленной общим сроком до ДД.ММ.ГГГГ (20 месяцев 1 сутки), когда она была заменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, что в силу статей 133, 136 УПК РФ, статей 150, 151, 1070, 1110, 1101 ГК РФ является основанием для возмещения истцу в порядке реабилитации за счет казны Российской Федерации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием за действия, не содержащие признаков состава преступления.

С указанными выводами полностью согласился суд апелляционной инстанции, отказав в удовлетворении жалобы Минфина России.

В кассационной жалобе ответчика необходимость отмены судебных постановлений связана с отсутствием в настоящем деле совокупности условий, с которыми статьи 1070, 1100 ГК РФ связывают наступление ответственности Российской Федерации за счет ее казны за причинение нравственных и физических страданий, вызванных незаконным привлечением к уголовной ответственности.

По мнению кассатора, в деле не имеется доказательств того, что в результате незаконного уголовного преследования ФИО1, были нарушены его личные неимущественные права, обусловившие столь существенные нравственные переживания или физические страдания, которые потребовали бы взыскания компенсации морального вреда в размере, указанном в судебном решении. В жалобе указано, что при определении размера компенсации морального вреда и оценке степени нравственных страданий истца судом не были учтены в полной мере обстоятельства, характеризующие его личность, влияние уголовного преследования на возможность осуществления им трудовой деятельности.

Указанные доводы не ставят под сомнение законность и обоснованность обжалуемых судебных постановлений. По существу, они сводятся к изложению обстоятельств, исследованных судами, и к выражению несогласия стороны с произведенной судами оценкой представленных по делу доказательств.

Оснований для иного применения норм материального и процессуального права у судебной коллегии не имеется, так как выводы судов по существу иска полностью соответствуют обстоятельствам дела, установленным на основании полной, всесторонней и объективной оценки представленных по делу доказательств в их совокупности.

Денежная компенсация морального вреда взыскана судом в пользу истца с Российской Федерации в лице уполномоченного органа за счет казны с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для определения ее размера, предусмотренных статьями 151, 1070, 1101 ГК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", действовавшего на момент разрешения спора судами первой и апелляционной инстанции, разъяснений пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве", а также правовых позиций, приведенных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 г. N 18-П, определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 138-О, в постановлении

Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу "Максимов (Maksimov) против России"

Суды правомерно исходили из того, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмеримо малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Следовательно, если суд пришел к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то ее сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

Таким образом, по смыслу приведенного выше правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, разрешение такого вопроса не предполагает произвольного усмотрения суда.

Разумные и справедливые пределы компенсации морального вреда являются оценочной категорией, четкие критерии его определения применительно к тем или иным категориям дел не предусматриваются. В каждом конкретном случае суд вправе определить такие пределы с учетом конкретных же обстоятельств дела. При определении размера компенсации морального вреда действует принцип свободного усмотрения суда, основанного на индивидуальных обстоятельствах каждого дела и характере спорных правоотношений.

При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

В настоящем деле судами верно применено приведенное правовое регулирование при определении размера компенсации морального вреда.

При этом, при распределении бремени доказывания между сторонами по делу судами было учтено, что причинение морального вреда лицу, незаконно обвиняемому в совершении преступления, может рассматриваться судами как общеизвестный факт, который не подлежит дополнительному доказыванию в соответствии со статьей 61 ГПК РФ.

Необоснованно предъявленное обвинение и последовавшее за ним незаконное уголовное преследование привело к нарушению личных неимущественных прав истца (право на честь и доброе имя, право на свободу и личную неприкосновенность, право на достоинство личности), что, несомненно, причинило ему нравственные страдания.

Суды правомерно приняли во внимание длительный период предварительного следствия, в течение которого ФИО1 осознавал, что его безосновательно подозревают, а затем и обвиняют в совершении должного преступления, что не могло не породить у истца недоверия, страха, ощущения унижения и несправедливости, которые оказали негативное влияние на эмоциональную сферу человека и его самочувствие, а также применение к истцу в течение длительного времени самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу (611 дней), когда в отношении истца проводились следственные действия, в которых он вынужден был отстаивать свою невиновность, неоднократно допрашивался, поэтому находился в психотравмирующей ситуации, испытывая беспокойство и волнение.

Судами также учтено, что ранее на протяжении всей службы в органах внутренних дел ФИО1 имел безупречную репутацию, а после возбуждения в отношении него уголовного дела были распространены сведения, порочащие его честь и достоинство, в результате чего у него возникли

трудности в общении, истец вынужден был сменить должность в связи с возникшими сомнениями в его добропорядочном поведении, находился в депрессивном состоянии, страдал от бессоницы.

Взыскание в пользу истца за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда в меньшем размере противоречило бы требованиям законности, разумности и справедливости и не обеспечило бы баланс прав и охраняемых законом интересов сторон гражданского дела.

Иных доводов, которые бы свидетельствовали о существенных нарушениях норм материального или процессуального права, допущенных судами при вынесении обжалуемых судебных постановлений, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, кассационная жалоба не содержит.

В настоящем деле судами не допущено перечисленных в части 4 статьи 379.7 ГПК РФ нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного постановления.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Заволжского районного суда города Твери от 5 июля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 13 сентября 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства Финансов Российской Федерации - без удовлетворения.

Председательствующий подпись

Судьи подписи